
ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ АНАЛИЗА ДИСКУРСА

Н.Г. Валеева, Н.В. Иванова

Кафедра иностранных языков № 2
Институт иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Рассматривается процедурная сторона критического и когнитивного дискурс-анализа. На основании обзора существующих аналитических подходов делается обобщение о центральных задачах анализа дискурса.

Ключевые слова: дискурс, когнитивный анализ, теория модальности и речевых актов.

В рамках теории дискурса исследователи отмечают наличие определенных общих тенденций, касающихся баз данных, методик анализа, круга анализируемых вопросов. Так, дескриптивный подход в анализе дискурса связан, с одной стороны, с изучением набора языковых средств, речевых стратегий в какой-либо области, а с другой — с анализом содержательной стороны текстов для выявления тематически релевантных блоков [8].

Критический анализ дискурса нацелен на поиск взаимовлияния общества и языка, на рассмотрение проблемы использования языка как средства власти и социального контроля. Он предполагает занятие интерпретатором критической позиции относительно транслируемых смыслов и рассматривает язык «в действии», то есть исходит из того, что социальные интересы, властные отношения и существующие в обществе зависимости не только отражаются в языке и мышлении, но и упрочиваются в ежедневном общении [7].

Заведомая предвзятость исследователя при рассмотрении вопросов взаимоотношения власти и языка преодолевается в когнитивном подходе к анализу дискурса, который предусматривает моделирование структур сознания участников коммуникации. Это моделирование осуществляется посредством анализа выраженных через язык стереотипов сознания, проявляющихся в выборе риторических приемов, стратегических ходов коммуникации, в тематической структуре дискурса [3; 6]. Сам дискурс рассматривается в современном гуманитарном знании в контексте идей постструктурализма и постмодернизма, а именно как «специфическая для конкретной культуры и социума языковая реализация, конструирующая определенный „социальный порядок“» [4. С. 203].

В процедурном отношении анализ дискурса предполагает последовательное прохождение трех фаз: 1) описание текста/текстов (формальный анализ языковых элементов); 2) интерпретацию (поиск в формальных и стилистических особенностях текста следов условий его продукции и «подсказок» для толкования); 3) объяснение (каким образом процессы взаимодействия отправителя и получателя текста соотносятся с социальным контекстом и являются социально релевантными) [9].

В целом дискурс-аналитики неодинаково решают проблему описания языковых средств, подлежащих рассмотрению, и могут исходить из системно-структурных характеристик языка либо из его функций; преследовать цель ограничить исследуемые языковые явления или же провести тщательную инвентаризацию. Например, у З. Егера [12] первый этап предполагает рассмотрение всех знаменательных частей речи, всех синтаксических структур, выявление внутритекстовых связей, стилистических фигур, особенностей композиции, деления на абзацы, графостилистического оформления и иных аспектов. Н. Фэрклоу [9] предлагает схему анализа дискурса в опоре на вопросы, касающиеся лексики, грамматики и текстовых структур, и в частности:

а) изотопических цепочек; структурирования тематического пространства через отношения синонимии, антонимии, гипер-/гипонимии между словами; стилистически маркированных слов, тропов;

б) глагольных форм (актив/пассив, выражение точечной активности/процесса/состояния и т.п.), способов выражения модальности, используемых личных местоимений, эксплицитных средств связи и пр.;

в) конвенций ведения коммуникации, способов контроля очередности реплик коммуникантов, наличествующих композиционно-речевых форм и др.

Р. Фаулер [11] исходит, в свою очередь, из функциональных аспектов при описании языковых средств и рассматривает лингвистические ресурсы на фоне выделенных М.А.К. Хэллидеем социальных функций языка: идеационной, межличностной и текстовой.

Идеационная функция подразумевает выражение в языке опыта познания мира. В рамках средств ее реализации рассматриваются: а) характеристики предиката (подразумевается ли действие или состояние, направлено ли действие на объект или на субъект действия и т.п.), б) лексическая структура текста (изотопические цепочки). Межличностная функция позволяет выразить отношение к сообщаемому, к партнерам по коммуникации, а также определить роль отправителя сообщения (информирование, убеждение, интервьюирование и т.п.).

При анализе межличностной функции в фокусе внимания находятся средства выражения модальности и речевые акты. Текстовая же функция ответственна за создание собственно речемыслительных продуктов, а при ее рассмотрении внимание уделяется средствам логического структурирования информации и установления когезии.

В рамках критического и когнитивного анализа дискурса исследователи подчеркивают необходимость преодоления границ языковой системы для учета знаний и мнений носителей языка. Так, например, Н. Фэрклоу предлагает оценивать значимость формальных характеристик языковых феноменов относительно выражения с их помощью знаний/мнений носителей языка, социальных отношений и социального самоопределения. З. Егер обращает внимание на метафоры как модели интерпретации действительности; на отсылки к имеющимся знаниям за счет упоминания известных событий; на социальные группы, которые представляет эмитент текста и к которым он обращается. Р. Фаулер подчеркивает необходимость привлечения знаний о широком социокультурном контексте.

Глобальный взгляд на вопросы, находящиеся в фокусе внимания дискурс-аналитиков, позволяет выделить три основных направления, по которым на дискурсивном уровне производится рассмотрение языковых явлений. Первое направление связано с анализом именованных участников коммуникации (1), а также различных указателей на отношения между ними, второе — с анализом указателей на особенности структурирования знаний/мнений коммуникантов, и третье — с анализом способов воздействия на целевую аудиторию. В связи с этим релевантными для анализа дискурса можно признать три частные задачи: определение границ социальных групп, получение представления об особенностях картины мира данных социальных групп и анализ способов предъявления информации на фоне используемой картины мира.

Маркировка границ социальных групп наиболее ярко проявляется в реализации стратегии дифференциации, отделения «своих» («мы») от «чужих» («они»).

Образ «своих» создается, как правило, в ходе положительной самопрезентации, а круг «чужих» очерчивается с помощью диффамирующих стратегий (сниженная лексика, уничижительное употребление слов в переносном значении). Кроме того, выбор лексики для характеристики «своих» и «чужих» может определяться принадлежностью слов к условным группам «то, что хорошо / приносит радость, пользу и т.п.» и «то, что плохо / причиняет боль, вред и т.п.» [ср.: 2]. Соответственно, слова первой группы используются для характеристики своей группы, а второй — для описания оппонентов.

По поводу выявления особенностей картины мира можно сказать, что важные для общества концепты упоминаются, в частности, в ходе аксиологически ориентированного аргументирования.

Ценности, актуальные в конкретный период времени, затрагиваются в так называемых доводах к пафосу (к чувствам, к эмоциональной памяти) и к этосу (к обычаю, морали, к коллективной памяти) [5]. В доводах к пафосу обычно используются две крайние точки шкалы эмоциональной памяти: то, что заведомо неприятно (угроза), и то, что заведомо приятно (обещание). При этом угроза заключается в объяснении негативных последствий принятия того или иного решения, а обещание, напротив, связывает с данным решением какие-либо улучшения.

Указателями на единицы шкалы эмоциональной памяти являются эмоционально окрашенная лексика, слова, вызывающие приятные/неприятные ассоциации, прилагательные и наречия в превосходной степени и в формах, имеющих элятивное значение, а также описания известных ситуаций, узнаваемых образов.

Доводы к этосу, или этические доказательства, представляют собой обращения к этическим нормам и связаны с принятием или отторжением какого-либо поведения, поэтому они включают доводы к сопереживанию и доводы к отвержению. И те, и другие доводы опираются на общие для данной социальной группы нравственные представления, этические категории и ценности.

При анализе презентации информации целесообразно обращать внимание на языковые средства вариативного отражения действительности, под которыми понимают альтернативные языковые средства выражения определенного смысла [1].

Языковое варьирование может осуществляться как на фонетико-фонологическом, лексическом, синтаксическом и текстовом уровне, так и на уровне детальности описания ситуаций и использования средств метафоризации. Варьирование на фонетико-фонологическом уровне может быть эффективным средством создания определенных представлений у адресата за счет положительных или отрицательных ассоциаций, связанных с особенностями произнесения звуков, с интонационным рисунком, темпом речи.

Примером варьирования на лексическом уровне могут служить эвфемизирующие или дисфемизирующие номинации, определяющие формирование различного отношения к одному и тому же субъекту или объекту. На уровне текста вариативное представление информации зачастую связано с соблюдением/нарушением жанровых конвенций, а также за счет выдвижения различной информации на сильные позиции текста.

Как видно из вышеизложенного, сформулированные частные задачи анализа дискурса имеют привязку к определенным знакам и стратегиям дискурсивного поля, поэтому сознательная постановка этих задач при анализе дискурса будет способствовать лучшей ориентации в дискурсивном пространстве и позволит упорядочить этапы интерпретации.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Коммуниканты в дискурс-анализе рассматриваются, напомним, как представители определенных социальных групп, транслирующие соответствующие ценности и мировоззренческие структуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учеб. пос. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- [2] Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Эдиториал УРСС, 2002.
- [3] Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М.: Гнозис, 2003.
- [4] Макаров М.Л. Основы теории дискурса. — М.: Гнозис, 2003.
- [5] Хазагеров Г.Г. Политическая риторика. — М.: Никколо-Медиа, 2002.
- [6] Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Монография / Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград: Перемена, 2000.
- [7] Bonfadelli H. Medieninhaltsforschung: Grundlagen, Methoden, Anwendungen. — Konstanz: UVK-Verl.-Ges., 2002.
- [8] Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. — Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- [9] Fairclough N. (ed.). Critical Language Awareness. — L.: N.-Y.: Longman, 1992.
- [10] Fairclough N. Language and Power. — Harlow, England/L.: N.-Y.: Longman, 1989.
- [11] Fowler R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. — L./N.-Y.: Routledge, 1991.
- [12] Jäger S. Kritische Diskursanalyse: Eine Einführung. — 2. überarb. u. erw. Auflage. — Duisburg: DISS, 1999.

PROCEDURES OF DISCOURSE ANALYSIS

N.G. Valeeva, N.V. Ivanova

Chair of Foreign Languages № 2
Institute of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article focuses on the procedures of critical and cognitive discourse analysis. A general view on the problem allows the authors to feature three topical objectives of these procedures.

Key words: discourse, critical and cognitive discourse analysis, modality, speech act theory.